

О ЧЕМ ПИШУТ

ЗЯТЬ «ПОВЫШЕННОГО РИСКА»
задел крупнейший банк Швейцарии

Неожиданное продолжение получило дело об отмывании \$600 миллионов в Швейцарии. То самое, в котором, по подозрениям прокуроров Швейцарской Конфедерации, замешан зять казахстанского президента Тимур Кулибаев. Теперь в поле зрения властей попал крупнейший швейцарский банк Credit Suisse.

Швейцарский телеканал TSR приоткрыл завесу тайны над уголовным расследованием в отношении зятя президента Казахстана Нурсултана Назарбаева. Вчера новостная программа этого телеканала – LeJournal – вышла с эксклюзивным репортажем, в котором рассказала, что под подозрение в сокрытии информации об этих миллионах от «антиотмывочных» организаций попал один из крупнейших банков страны Credit Suisse.

В распоряжении журналистов оказались документы, согласно которым банк Credit Swiss, открывший Кулибаеву личный счет на \$600 миллионов, совершил грубые нарушения положений законодательства по борьбе с отмыванием денег. Банкиры не совершили стандартных процедур проверки, которых требует банковское законодательство в отношении поступающих на банковские счета крупных сумм денег. «Это дело может скомпрометировать Credit Suisse, а второй скомпрометированной стороной может оказаться президент Казахстана», – говорится в сюжете.

Средства в размере \$600 миллионов поступили на счет Кулибаева из банка UBS. «В контракте черным по белому написано, что бенефициарием (получателем) этих средств является Тимур Кулибаев», – говорится в сюжете.

По информации швейцарских журналистов, с этой суммы банк Credit Suisse получил 2,5% прибыли в виде комиссионных, то есть \$15 миллионов. Об этом говорят данные аудиторской проверки.

Отношения Credit Suisse с Тимуром Кулибаевым могут оказаться проблемными с точки зрения закона, подчеркивается в сюжете телеканала TSR. Кулибаев входит в т.н. «список ТЕТ», который существует в банковском мире Швейцарии, – список персон повышенного политического риска. В данном случае риск заключается в том, что деятельность Кулибаева связана с политикой и крупнейшей нефтяной компанией Казахстана, и он близок к семье президента Нурсултана Назарбаева.

«Если оценивать личность Кулибаева по шкале риска, то он набирает 9 пунктов из 10, – заявил в интервью телеканалу директор Центра по раскрытию информации о банковских счетах Даниель Телесклаф. – Обычно люди кладут на свои счета либо зарплату, либо сбережения. Не может быть, чтобы у банка в данном случае не возникли вопросы, и не может быть, чтобы банк решил, что он не несет ответственность и не разделяет риски, связанные с деньгами, которые он принимает на свои счета».

Банкиры из Credit Suisse просто не могли не знать, что Кулибаев входит в «список ТЕТ», – возмущаются в свою очередь и журналисты.

В банковском бизнесе существуют неукоснительные правила: прежде чем войти в деловые отношения с персоной повышенного политического риска, банк обязан созвать совет директоров, провести по ней обсуждение и голосование. Кроме того, в обязанность банка входит отслеживание движения по счетам клиентов. И если у банка возникают какие-либо сомнения в происхождении средств, то он должен сообщить об этом в органы по борьбе с отмыванием денег, которые инициируют расследование.

Главный вывод, к которому приходят журналисты швейцарского телеканала, заключается в том, что банки – и UBS, и Credit Suisse – просто решили не привлекать внимания к происхождению миллионов Кулибаева. Во всяком случае, запросы журналистов в эти финансовые организации так и остались без ответа. «Банки связаны между собой, никто не знает происхождения денег, но все закрывают глаза», – резюмируется в сюжете телеканала TSR.

Александр КУЗНЕЦОВ,

СМОТРИТЕ, КТО УШЕЛ

Серик Абдрахманов:

ВИДИМО,

дядя Аслан или дядя Сарыбай

ПОМОГУТ...

Известный политик, бывший депутат парламента многих созывов и 1-й зам. председателя партии «Әділет» Серик Абдрахманов на прошлой неделе вышел из состава партии. Пресса узнала об этом не от самого Серика Абдрахмановича, а от председателя «Әділета» Максута Нарикбаева, который озвучил новость на пресс-конференции в Астане.

На следующий день мы встретились с Сериком Абдрахмановым.

– Серик Абдрахманович, мне казалось, с некоторых пор Вас тяготило пребывание в партии, с некоторыми позициями которой Вы были не совсем согласны. Или я ошибаюсь?

– Основная причина моего выхода из партии «Әділет» не в том, что были какие-то внутривнутрипартийные разногласия. Все дело в том, что возможности всех партий, за исключением одной, ограничены. Всем предложили плавание в аквариуме, а если устраивать бурю, то только в стакане воды. Я не оппозиционер в том понимании, в котором у нас традиционно воспринимают согласно установившемуся менталитету: или за красных, или за белых. Тем не менее, в этом поле мне было просто тесно. Я не хочу быть в аквариуме. За свою почти сорокалетнюю политическую жизнь немало поплавал по морям.

Это решение не одного дня и не одной ночи. Было просто тесно. А работать в корзину, бить себя в грудь, изображать из себя партийца, одного из руководителей партии – мне было неудобно перед людьми.

Так что, мое решение не продиктовано какими-то обидами. Никакого скандала в связи с моим выходом из партии не было.

– Как отнеслись к Вашему решению в руководстве партии?

– В основном, с пониманием. В нашем руководстве есть люди, которые хотят как-то ладить с властью. Может, они рассчитывают оказаться второй правящей партией. Но это только мои предположения, и не более. Дяди Володи нет уже, может, теперь через дядю Аслана или дядю Сарыбая удастся им этого добиться...

Я не карьерист. Не мешочник. У президента я никогда и ничего для себя не просил и потому ничего не поимел. Пользуясь случаем, хочу заявить анонимным злопыхателям: все кредиты мною возвращены государству. Так что власть на меня не имеет «крючков». Поэтому, когда я говорю, что я поддерживаю Назарбаева на 60%, бывает, и на 70%, – это мои искренние проценты, если хотите, воля, наказ моих избирателей. Там нет конъюнктурного расчета. Другая сторона – я не хочу быть в ритуальном парламенте в такой сложный для страны период, потому что это огромная ответственность перед историей. Это не страх. Если даже кто-то скажет: он расписался в своем бессилии, пусть думают, что хотят. Это их право.

Моя совесть чиста. Теперь решил подумать о себе, своих детях и внуках. Думаю, на это имею моральное право.

– Некоторые полагают, что, выйдя из «Әділета», Вы придете в оппозицию – ОСДП «Азат». Насколько обоснованны эти прогнозы?

– Эти прогнозы совершенно не обоснованны. Ни в какую партию я не собираюсь идти. Свою партию не собираюсь создавать. Мой путь в политику был другим. И на исходе своего политического пути не хочу делать какой-то другой крен.

– Допустим, референдум продлит полномочия президента. Но он тоже человек, может оказаться недееспособным. Тогда, по Конституции, полномочия президента передаются председателю сената парламента. Значит ли это, что г-н Токаев будет и.о. президента до 2020 года?

– Конечно, не дай Бог такого, но, если случится непредвиденное, ни один правопреемник по Конституции не будет в состоянии исполнять обязанности главы государства даже в течение года. Их может хватить максимум для объявления внеочередных выборов. Все они подобраны аппаратом из

принципа «чтобы никому не мешали». Даже тосты на дне рождения Нурсултана Абишевича они произносят по бумажке.

Преемники не удержат власть.

При наступлении ситуации, предусмотренной статьей 48 Конституции, начнется самая настоящая война между группировками за главное кресло. Никто никому не будет уступать дороги. Будут руководствоваться своими понятиями. Ибо сами чиновники не научились чтить Конституцию, законы. Мы не сумели создать законопослушное общество.

Власть не институционализована. В той ситуации парламент не будет легитимным, признанным гражданами и потому не будет повиноваться его решениям. Декларируемая независимость судов так и не состоялась. «Телефонное право» оказалось живучим. Нет баланса между ветвями власти, сдержек и противовесов. Сегодня вся эта властная конструкция держится на имени одного человека. Это факт.

В движение придут компроматы, о которых я говорил. Будут задействованы даже криминальные структуры. Ведь преемникам не ведом демократический путь. Как поведут себя правоохранительные органы, армия? Найдется ли «казахский Жуков», способный своим авторитетом удержать их в конституционном поле? Или в отсутствие такового могут объявиться «бригадные генералы», признающие каждый своего вождя... Все возможно.

– Какие события нас могут ожидать?

– Если все пойдет и дальше по сценарию нынешней команды президента, то во власти кардинальных событий не произойдет. Могут быть кадровые передвижения из старой колоды. Может, какое-то обновление произойдет за счет молодых, которые сейчас ходят в помощниках, крутятся в предбанниках. Но это нельзя будет назвать переменами кардинального масштаба. Максимум – однопартийный парламент будет дополнен за счет 2 процентов несколькими депутатами из второй «правильной» партии. Вот и все изменения. Независимым депутатам туда дорога будет закрыта.

Вспомните, в парламенте предыдущего созыва не было ни одного оппозиционера. Я думаю, следующий парламент будет формироваться по этому же варианту.

– Ну, хотя бы для приличия тот же самый «Әділет» АП должна впустить в парламент!

– На 7% пускать не будут. Если будут реальные, честные выборы, «Нур Отан» может рассчитывать максимум на 40%. Это высокий показатель. За рубежом авторитетные партии набирают 32–35%, формируют коалиционное правительство. Но у нас проблема в том, что окружение президента не устроит 40% «Нур Отана». Если парламент станет многопартийным, то в стенах парламента могут появиться оппозиционные политики, иное мнение. А это очень страшит власти. Если их в прошлом напугали независимые депутаты, то присутствие оппозиции для героев монологов, штатных «соловьев» будет означать катастрофу. Поэтому любыми путями чиновники будут держать в своих руках выборный процесс.

– Спасибо.

Жумабике ЖУНУСОВА,

«D»